

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (РГГУ)**

На правах рукописи

Скибина Виктория Владимировна

**Соотношение насилия и священного в философских проектах
Жоржа Батая и Рене Жирара**

Специальность 5.7.2 История философии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель
д-р филос. наук, доцент
С.А. Коначева

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре современных проблем философии философского факультета федерального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Научный руководитель:

Коначева Светлана Александровна
д-р филос. наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»,
декан философского факультета

Официальные оппоненты:

Яворский Дмитрий Ромуальдович,
д-р филос. наук, профессор кафедры философии
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный
университет»;

Пророкова Мария Николаевна,
канд. филос. наук, мл. научный сотрудник
сектора философской антропологии
ФГБУН Институт философии РАН

Ведущая организация: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Защита состоится «18» декабря 2025 г., в «_____» часов на заседании диссертационного совета 24.2.366.02 созданного на базе Российского государственного гуманитарного университета, по адресу: 125047, г. Москва, Миусская площадь, д.6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ и на сайте: <https://www.rsuh.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук

И. С. Курилович

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Вопросы насилия в сфере религий не теряют значимости в свете современных социально-политических тенденций, отмеченных подъемом радикальных идеологий и религиозного экстремизма. Изучение взаимоотношений между насилием и священным¹ в рамках философских теорий Жоржа Батая и Рене Жирара предоставляет возможность для более глубокого понимания процессов сакрализации насилия и его роли в формировании общественных институтов. В связи с этим значимость настоящего исследования продиктована несколькими ключевыми факторами:

- во-первых, повсеместной распространенностью взаимосвязи между насилием и сакральным в различных областях научного знания и культуры. Данная проблематика фигурирует в психоанализе, культурологии, литературоведении, в мифологии, кинематографе, политологии, а также находит отражение в анализе проблем современной социальной реальности, где концепции насилия и сакрального служат важными аналитическими инструментами.

- во-вторых, отмечается относительная немногочисленность научных публикаций на русском языке, предметно рассматривающих специфику указанной взаимосвязи между сакральным и насилием в целом, как и взаимосвязи и/или отличий между концепциями Жоржа Батая и Рене Жирара.

- в-третьих, актуальность темы жертвоприношения, насилия и их роли в формировании сакрального, а также проблематизации механизмов сакрализации через призму желаний и табу, обусловлена необходимостью осмысления глубинных механизмов человеческой культуры.

¹ Учитывая синонимичность терминов «священное» и «сакральное» в рамках русскоязычного словоупотребления, дальнейшее рассмотрение предполагает их использование в качестве взаимозаменяемых. Подобный подход соответствует распространенной практике в религиоведении и культурологии, где семантическая близость данных понятий позволяет применять их как эквивалентные при анализе религиозных и культурных феноменов.

Неоднозначность темы жертвоприношения, насилия и сакрального проистекает из столкновения различных теоретических подходов и эмпирических данных, представляющих ритуальные практики в сложном взаимодействии социальных, психологических и религиозных факторов. Фундаментальное различие заключается в интерпретации роли насилия: является ли оно неотъемлемым компонентом сакрализации или лишь сопутствующим элементом, обусловленным конкретным культурным контекстом? К примеру, Э. Дюркгейм, рассматривая сакральное как продукт коллективных представлений, полагал, что ритуальное насилие способствует укреплению социальной солидарности путем утверждения общих ценностей и норм. Однако, подобная функционалистская трактовка оставляет без внимания вопрос о неравномерном распределении власти и потенциальной эксплуатации, сокрытой за фасадом общего согласия. Альтернативные подходы, такие как теория М. Элиаде, рассматривают сакральное как онтологически отличную сферу, доступную через ритуальные переживания. Согласно Элиаде, жертвоприношение является способом установления связи с трансцендентным и повторного переживания мифического времени. Таким образом, дискуссия о жертвоприношении, насилии и сакральном остается открытой и требует дальнейших исследований, учитывающих многообразие культурных контекстов и теоретических перспектив.

Жорж Батай интерпретирует священное как область неконтролируемых, избыточных энергий, проявляющихся в актах насилия и жертвоприношения. Согласно Батаю, насилие представляет собой средство выхода за пределы профанного мира и достижения трансцендентного состояния.

Рене Жирар, в свою очередь, постулирует, что насилие является основополагающим элементом человеческой культуры, а священное формируется как инструмент контроля и перенаправления агрессивных импульсов. Жирар вводит концепцию миметического желания, согласно которой человеческие желания возникают путем имитации других, что

порождает конфликты и насилие. Жертвоприношение, по Жирану, служит механизмом разрешения этих конфликтов и восстановления общественного равновесия.

Сравнительный анализ соотношения насилия и священного в теориях Жоржа Батая и Рене Жирана актуален для историко-философских исследований в силу нескольких концептуальных и методологических причин. Во-первых, оба автора радикально переосмысливают традиционные теории сакрального, предлагая альтернативные генеалогии религии и культуры. Жирар, опираясь на концепцию миметического желания и так называемого «козла отпущения», акцентирует роль насилия, как структурообразующего элемента социальных отношений и религиозных ритуалов. В свою очередь, Батай рассматривает священное как сферу внутреннего опыта, связанного с трансгрессией, избытком и тратой. Во-вторых, работы Батая и Жирана предлагают различные, но взаимодополняющие подходы к пониманию насилия. Жирар видит в ритуальном насилии попытку контролировать и канализировать разрушительную миметическую конкуренцию, в то время как Батай исследует насилие как неотъемлемую часть человеческой экзистенции, связанную со стремлением к предельному опыту и разрушению границ. Сравнительное изучение концепций Батая и Жирана способствует углублению понимания проблематики соотношения насилия и священного и его роли в историко-философском контексте.

Данное исследование направлено на рассмотрение существующей корреляции между религиозными ритуалами и проявлением насилия, и механизма этой взаимосвязи. И Батай, и Жирар в своих теориях сопоставляют два, на первый взгляд, не связанных между собой феномена – насилие с одной стороны и сферу священного, с другой. Концептуальная модель Рене Жирана предлагает универсальную интерпретацию, объясняющую генезис сакрального через призму насилия, как это показано в его трудах о миметическом желании и механизме «козла отпущения». В свою

очередь, Жорж Батай рассматривает сакральное и насилие через призму субъективного экзистенциального опыта. Сопоставление теорий Батая и Жирара выявляет точки соприкосновения и расхождения, несмотря на их общую антропологическую базу, восходящую к работам Э. Дюркгейма, К. Леви-Стросса и М. Мосса, а также влиянию семинаров А. Кожева. Оба мыслителя используют такие концепции, как жертвоприношение и жертва, стирание границ, неразличимость, амбивалентность сакрального, также выделяют учредительную функцию смерти. Как отмечают А. Зыгмонт и Д. Дюков, между мыслями Батая и Жирара нет теоретических совпадений, но на эмпирическом уровне можно обнаружить значительное пересечение². Однако, различия в точках зрения Батая и Жирара предлагают альтернативные перспективы в отношении возможности изучения сакрального насилия. Сравнительный анализ их концепций способствует не только более глубокому пониманию теоретических построений обоих авторов, но и углубленному осмыслению взаимосвязи между насилием и сакральным. Гипотеза, предложенная в данном исследовании, заключается в том, что оба автора фактически отождествляют священное и насилие, однако, как мы надеемся показать, делают это исходя из едва ли не противоположных концептуальных позиций, что приводит к необходимости уточнить и само значение этих понятий в каждом случае, и поставить вопрос о концептуальной соизмеримости «сакральной социологии» Батая и «фундаментальной антропологии» Жирара. Мы настаиваем, что сопоставление этих двух проектов возможно и продуктивно, их сходство не является чисто внешним и случайным, не обусловлено лишь принадлежностью к французской философской и социально-антропологической традиции, однако векторы их идей направлены и концептуально, и прагматически по-разному: идеи Батая коренятся в сфере внутреннего опыта и трансгрессивных практик, в то время как Жирар

² Зыгмонт А. И., Дюков Д. А. Философия насилия и сакрального Ж. Батая и Р. Жирара в сравнительной перспективе // Религиоведческие исследования. 2017. № 1. С. 151

выстраивает мета-теорию, претендующую на всеобъемлющий объяснительный принцип. Это различие, в частности, позволяет нам указать на то, в каких сферах работает функция сакрального - в сфере индивидуальных практик в случае Батая, в сфере социокультурных структур в случае Жирара.

Степень разработанности темы исследования

В разделах, посвящённых философской теории Ж. Батая, использованы работы таких авторов, как С. Кендалл³, Б. Нойс⁴, Н. Ланд⁵, П. Хегарти⁶, и другие. Также можно выделить русскоязычных авторов, занимающихся данной проблематикой насилия и священного в философии Ж. Батая: С. Л. Фокин⁷, А. И. Зыгмонт⁸, Д. В. Подоксенов⁹, М. Н. Евстропов¹⁰, С. Н. Зенкин¹¹, О. В. Тимофеева¹².

В главе, посвящённой социально-философской концепции Р. Жирара, исследование опирается на работы таких авторов, как С. Будзик¹³, В. Палавер¹⁴, С. Коуделл¹⁵, К. Флеминг¹⁶, М. Кирван¹⁷, Д. Доусон¹⁸, С.

³ Kendall S. Georges Bataille. Reaktion Books, 2007.

⁴ Noys B. Georges Bataille: A Critical Introduction. London; Sterling; Virginia: Pluto Press, 2000.

⁵ Land N. The Thirst for Annihilation. Georges Bataille and Virulent Nihilism. Routledge, 1992.

⁶ Negative Ecstasies. Georges Bataille and the Study of Religion / Biles J., Brintnall Kent L. (eds) N. Y.: Fordham University Press, 2015.

⁷ Фокин С.Л. Философ-вне-себя. Жорж Батай. Серия:Французский архив. М. Издательство Олега Абышко. 2002.

⁸ Зыгмонт А. Святая негативность. Насилие и сакральное в философии Жоржа Батая Серия:Studia religiosa М.: Новое литературное обозрение. 2018

⁹ Подоксенов Д.В. Суверенность, сообщение и смысл в работах Ж. Батая // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (51). С. 37-40.

¹⁰ Евстропов М. Жорж Батай: Опыт бытия как критика онтологии // Вестник Томского государственного университета. 2011. №311.

¹¹ Зенкин С. Небожественное сакральное. Теория и художественная практика. М.: РГГУ, 2012.

¹² Тимофеева О. Введение в эротическую философию Батая. М.: Новое литературное обозрение, 2009.

¹³ Будзик С. Драма искупления: драматические категории в богословии Р. Жирара, Х.У фон Бальтазара и Р. Швагера. М.: Издательство Францисканцев, 2017

¹⁴ Palaver W. René Girard's Mimetic Theory. Michigan State University Press, 2013.

¹⁵ Cowdell S. René Girard and Secular Modernity. Notre Dame, IN: University of Notre Dame Press, 2013.

¹⁶ Fleming C. Mimesis, Violence, and the Sacred: An Overview of the Thought of René Girard. // Violence, Desire, and the Sacred. Editors, Scott Cowdell, Chris Fleming, Joel Hodge. Publisher, Bloomsbury Publishing, 2014.

¹⁷ Kirwan M. Girard and Theology. L.; N.Y.: T&T Clark; Continuum, 2009.

¹⁸ Dawson D. Flesh Becomes Word: A Lexicography of the Scapegoat or, the History of an Idea. East Lansing: Michigan State University Press, 2013. P. 220.

Гаррелс¹⁹, Ж.-М. Уруглян²⁰, и другие. Также стоит отметить, что на сегодняшний день существует множество зарубежных исследований, посвященных теории Жирара, а также специализированные ассоциации и семинары, такие как «Colloquium on Violence & Religion», существуют отдельные научные ассоциации, такие как «Association Recherches Mimétiques», «Imitatio» во Франции, «Girard studiekring» в Германии. Публикация книги С. Хэвен «Эволюция желания. Жизнь Рене Жирара»²¹ в 2018 году, переведенной на русский в 2021, подтверждает устойчивый интерес к личности и теории автора.

Среди современных русскоязычных учёных проблематика насилия и священного в мысли Р. Жирара рассматривается в работах А. И. Зыгмонта²², С. Н. Зенкина²³, Е. А. Костровой²⁴, Г. П. Михайлова²⁵, С. Н. Борисова²⁶, Е. Галёны²⁷, С. С. Хоружего²⁸, И. М. Чубарова²⁹, М. Н. Пророковой³⁰.

Проблематика насилия и сакрального в концепциях Ж. Батая и Р. Жирара в рамках непосредственно сравнительного анализа рассматривается в работах таких исследователей, как Т. Арппе³¹, Э. Трейлор³², Д. Пэн³³, Ж.

¹⁹ Garrels S. R. *Mimesis and Science: Empirical Research on Imitation and the Mimetic Theory of Culture and Religion (Studies in Violence, Mimesis, & Culture)*. East Lansing: Michigan State University Press, 2011. P. 272.

²⁰ Oughourlian J.-M. *The Mimetic Brain*. East Lansing: Michigan State University Press, 2016. P. 218.

²¹ Хэвен С. *Эволюция желания. Жизнь Рене Жирара*. Серия Интеллектуальная история М.: Новое литературное обозрение 2021.

²² Зыгмонт А. От учредительного убийства к мученичеству: к вопросу об эволюции феноменов плодотворной смерти // *Философско-литературный журнал «Логос»*. 2024. №3, 2024.

²³ Зенкин С. Н. *Небожественное сакральное: Теория и художественная практика*. М.: РГГУ, 2014

²⁴ Кострова Е. Теория священного в работе Рене Жирара *Насилие и священное* // *Религиоведческие исследования*. 2010. № 3–4.

²⁵ Михайлов Г.П. Рене Жирар. Жертвоприношение как перформативный феномен современной поп-культуры // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2014. № 10 (132).

²⁶ Борисов С. *Насилие – миф – религия: О механизмах локализации насилия в традиционной культуре* // *Наука Искусство Культура*. 2012.

²⁷ Галёна Е. *Жирадианские медитации: от миметического желания к инстинкту подражания* // *Койнония*. 2010. №1.

²⁸ Хоружий С. *Как читать Жирара?* // *Фонарь Диогена: Человек в многообразии практик*. 2016. № 2.

²⁹ Чубаров И.М. *Коллективная чувственность: теории и практики левого авангарда*. М.: Изддом Высшей школы экономики, 2014.

³⁰ Пророкова М. *Миметический кризис в проекте. "фундаментальной антропологии" Рене Жирара. Основные аспекты* // *Обсерватория культуры*. 2017. № 4. С. 388–395.

³¹ Arppe T. *Sacred Violence: Girard, Bataille and the Vicissitudes of Human Desire* // *Distinktion: Journal of Social Theory*. 2009. Vol. 10(2).

³² Traylor A. *Violence has its Reasons: Girard and Bataille* // *Contagion: Journal of Violence, Mimesis, and Culture*. 2014. Vol. 21.

Майне³⁴, У. Полетт³⁵, А. Стренски³⁶, К. Олсон³⁷, а также А. Зыгмонт и Д. Дюков³⁸.

Однако, несмотря на значительный интерес к обоим мыслителям в гуманитарных науках, недостаточно разработана тема насилия и священного в сравнительной перспективе. Работы Батая исследуют насилие как фундаментальную характеристику человеческого существования и его связь с сакральным через опыт трансгрессии и жертвоприношения. Жирар, в свою очередь, анализирует насилие как механизм социального порядка, преодолеваемый через ритуальное жертвоприношение и феномен «козла отпущения». Сравнительный анализ их подходов к пониманию насилия и сакрального, а также выявление точек соприкосновения и расхождения в их концепциях, представлен в научной литературе фрагментарно. Существующие исследования, как правило, фокусируются на отдельных аспектах их творчества, не предлагая комплексного осмысления вклада обоих авторов в социально-философское понимание насилия и сакрального. Например, перечисленные выше работы, посвященные анализу жертвоприношения у Батая или исследованию миметического желания у Жирара не всегда учитывают взаимосвязь этих концепций в общей теоретической рамке. Таким образом, назрела необходимость в систематическом и сравнительном анализе взглядов Батая и Жирара на проблему соотношения насилия и сакрального, что позволит углубить понимание этих феноменов в контексте современной философии.

Источниковедческая база исследования

³³ Pan D. Sacrifice in the Modern World: On the Particularity and Generality of Nazi Myth. Northwestern University Press, 2012.

³⁴ Mayné G. Eroticisms in Georges Bataille and Henry Miller. Summa publications, Inc., 1993.

³⁵ Pawlett W. Georges Bataille: The Sacred and Society. Routledge, 2015.

³⁶ Strenski I. Theology and the First Theory of Sacrifice. Brill, 2003.

³⁷ Olson K. Eroticisms, violence, and sacrifice: A postmodern theory of religion and ritual // Method & Theory in the Study of Religion, Vol. 6, No. 3. 1994

³⁸ Зыгмонт А. И., Дюков Д. А. Философия насилия и сакрального Ж. Батая и Р. Жирара в сравнительной перспективе. С. 151

Источниковедческая база данного исследования формируется из корпусов текстов, представляющих ключевые работы Жоржа Батая и Рене Жирара, а также критической литературы, посвященной анализу их социально-философских концепций.

Основным источником для анализа концепции Жоржа Батая выступают его фундаментальные работы, такие как «Теория религии» (La Théorie de la religion, 1948), «Проклятая часть» (La Part maudite, 1949) и «Эротизм» (L'Érotisme, 1957). Особое внимание уделяется анализу сакрального, жертвенного ритуала и концепции трансгрессии, как выхода за пределы утилитарной рациональности.

В отношении Рене Жирара центральными источниками являются такие работы, как «Насилие и священное» (La Violence et le sacré, 1972), «Вещи, сокрытые от создания мира» (Des choses cachées depuis la fondation du monde, 1978), «Козел отпущения» (Le Bouc émissaire, 1982), «Я вижу Сатану, падающего как молния» (Je vois Satan tomber comme l'éclair, 1999), «Завершить Клаузевица. Беседы с Бенуа Шантром» (Achever Clausewitz. Entretiens avec Benoît Chantre, 2007). Исследование фокусируется на его теории миметического желания, механизме «козла отпущения» и демистификации насилия в сакральном, также параллельно проводится сопоставление идей Р. Жирара с основными концептами теории Ж. Батая.

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего диссертационного исследования являются философские проекты Жоржа Батая и Рене Жирара.

Предметом настоящего исследования является соотношение насилия и сакрального в философских проектах Жоржа Батая и Рене Жирара.

Цель и задачи исследования

Целью настоящей работы является выявление особенностей постановки и рассмотрения проблемы соотношения насилия и сакрального в философских теориях Жоржа Батая и Рене Жиран.

Ключевыми *задачами* настоящего исследования являются:

1) Реконструкция и аналитическое изучение философских построений Ж. Батая и Р. Жирана с акцентом на ведущую роль тематики насилия и сакрального в концепциях обоих авторов.

2) Детальное изучение и сопоставление как совпадающих, так и отличных аспектов в концептуализации соотношения насилия и сакрального в трудах Ж. Батая и Р. Жирана с целью выявления ключевых точек соприкосновения и расхождения.

3) Определение характера взаимосвязи между религией и насилием на основе анализа теоретических положений, выдвигаемых обоими мыслителями, учитывая исторический и социокультурный контекст.

4) Анализ общих тематических областей, объединяющих Ж. Батая и Р. Жирана, таких как христианство, феномен войны и практика потлача, с точки зрения их взаимообусловленности насилием и священным в работах указанных авторов.

5) Выявление проблемных моментов теорий Ж. Батая и Р. Жирана через критическую рецепцию.

6) Выявление потенциала практического применения идей, предложенных Ж. Батаем и Р. Жираном, в частности, в сфере антропологии,

литературоведения, психологии и/или психиатрии, маркетинга, поведенческих проблем в интернет-пространстве.

Методологическая основа исследования

Методологической основой исследования выступает сравнительный критический анализ, реализуемый на базе первоисточников и исследовательской литературы.

Применение компаративного подхода позволяет выявить как тождество, так и различия в концепциях Батая и Жирара, относящихся к пониманию генезиса сакрального через призму насилия. В целом, методология соответствует поставленным задачам, заключающимся в реконструкции и изучении концептов насилия и священного, представленных в трудах Ж. Батая и Р. Жирара, а также в систематическом сравнении теорий двух авторов.

Основанием для сравнительного анализа теорий Батая и Жирара выступает общая теоретическая база, на которую опираются и Батай, и Жирар, черпая вдохновение в антропологических изысканиях Э. Дюркгейма, К. Леви-Стросса, М. Мосса и ряда других ученых-антропологов. Как на Батая, так и на Жирара существенное воздействие оказали идеи Ф. Ницше. При этом Батай открыто заявляет о своей приверженности ницшеанской философии³⁹, в то время как Жирар подвергает критическому анализу отдельные аспекты ницшеанства, как это демонстрируется в его эссе «Дионис против Распятого»⁴⁰. Влияние психоаналитической теории З. Фрейда также прослеживается в работах обоих мыслителей. Жирар вступает в прямую полемику с фрейдистскими концепциями, тогда как Батай, побывавший на сеансах психоанализа, сублимирует полученный опыт в прозаические тексты, такие как «История глаза». Также концепция Абсолюта у Г.В.Ф. Гегеля, рассматриваемая как воплощение рациональности,

³⁹ Зыгмонт А. Святая негативность. Насилие и сакральное в философии Жоржа Батая . С. 12.

⁴⁰ Girard R. Dionysus versus the Crucified // Modern Language Notes. 1984. Vol. 99. No. 4.

подвергается критическому переосмыслению со стороны Батая, который противопоставляет ей телесные аспекты человеческого существования. Интерпретация Гегеля, предложенная Батаем, акцентирует взаимосвязь между сферой телесных аффектов и сферой абстрактного мышления. Батай стремится продемонстрировать их взаимообусловленность и приоритет материальной основы над духовными и рациональными проявлениями человеческой деятельности. Жирар, в свою очередь, хоть и отрицает непосредственное влияние Гегеля-Кожева, но фактически воспроизводит диалектику господина и раба. Эта реинтерпретация гегелевских идей, воспринятых через призму семинаров А. Кожева, является общей чертой для Батая и Жирара. Помимо этого, на Батая оказал влияние русский философ Л. Шестов⁴¹, а в концепции миметического соперничества Жирара можно обнаружить следы существенного влияния Ф. Достоевского⁴².

Однако, *ключевым моментом соприкосновения концепций Батая с фундаментальной антропологией Жирара, обосновывающим возможность проведения сравнительного анализа*, является отношение обоих авторов к сакральному, чьим источником выступает насилие. Прежде всего, оба теоретика исходят из признания центральной роли насилия в формировании ритуальных и впоследствии социокультурных структур. Батай рассматривает насилие как неотъемлемый элемент человеческой деятельности, связанный с растратой избыточной энергии, которая не может быть рационально использована в рамках утилитарной экономики. Эта избыточность, по Батаю, находит свое выражение в жертве, эротизме и других формах трансгрессивного поведения, которые нарушают установленные границы и оборачиваются опытом сакрального. Жирар, в свою очередь, акцентирует внимание на миметическом характере желания, которое является источником конкуренции и конфликтов, приводящих к насилию. Механизм «козла отпущения», согласно Жирару, является способом разрешения кризиса

⁴¹ См. Ворожихина К. В. Лев Шестов и его французские последователи. М.: ИФ РАН, 2016.

⁴² Жирар Р. Достоевский: от двойственности к единству. Серия: Религиозные мыслители. М. ББИ. 2013

насилия путем перенесения вины на жертву и восстановления социального порядка. Далее, оба мыслителя придают существенное значение религиозным феноменам, рассматривая их как способ канализации и управления насилием. Батай видит в религиозном экстазе, ритуале и жертве формы трансгрессивного опыта, позволяющие индивиду преодолеть границы индивидуального существования и приобщиться к безличному, имманентному потоку бытия. Сакральное, по Батаю, связано с опытом непрерывности, ужаса и восхищения, который нарушает рациональный порядок и открывает доступ к иррациональным силам. Жирар, напротив, рассматривает религию как механизм, основанный на жертвоприношении и направленный на поддержание социального порядка.

Вместе с тем, между теориями Батая и Жирара существуют принципиальные расхождения. Батай акцентирует позитивную роль насилия как средства трансгрессии и приобщения к сакральному, в то время как Жирар рассматривает насилие как деструктивную силу, порожденную миметическим желанием и требующую контроля и ограничения. Различие проявляется и в оценке христианства. Жирар видит в христианстве разоблачение механизма жертвоприношения, провозглашая идею невиновности жертвы и призывая к отказу от насилия. Батай, напротив, относится к христианству скептически, считая его формой подавления трансгрессивных импульсов и подчинения индивида моральным нормам.

Наконец, сравнение теорий Батая и Жирара позволяет выявить как их сильные, так и слабые стороны. Концепция Батая, несмотря на ее провокационный характер, открывает новые перспективы для понимания роли насилия в культуре и искусстве. Теория Жирара, в свою очередь, предоставляет ценный инструмент для анализа социальных конфликтов и религиозных механизмов.

Таким образом, сравнение теорий Батая и Жирара представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую учета различных аспектов их философских систем. Однако, подобное сравнение позволяет выявить как

общие закономерности в понимании насилия и сакрального, так и принципиальные расхождения в оценке их роли и значения для общества.

Также сравнение концепций Жоржа Батая и Рене Жирана открывает перспективы для более глубокого понимания взаимосвязи между желанием, насилием и сакральным в человеческой культуре. Батай, исследуя «проклятую часть» (*la part maudite*) человеческого существования, акцентирует внимание на иррациональных, избыточных аспектах бытия, таких как эротизм, жертва и трансгрессия. Эти феномены, практики и механизмы, по Батаю, являются проявлениями суверенитета, освобождением от утилитарной логики продуктивности и пользы. Жирар, в свою очередь, анализирует насилие как фундаментальный элемент социальных отношений, возникающий из миметического желания, когда индивиды подражают друг другу в стремлении к одним и тем же объектам. Это приводит к соперничеству и, в конечном итоге, к миметическому кризису, который разрешается через механизм жертвоприношения и установление сакрального. Сопоставление этих подходов позволяет увидеть сакральное не только как сферу иррациональной растраты энергии (согласно Батаю), но и как социально конструируемый механизм сдерживания насилия и поддержания социального порядка (согласно Жирану). Ритуалы, например, могут быть интерпретированы как одновременно выражение экстатического опыта и инструмент социального контроля, канализирующий деструктивные импульсы.

Таким образом, сравнение концепций Батая и Жирана дает возможность более целостно изучить сложные взаимосвязи между индивидуальной субъективностью, социальными институтами и феноменом сакрального.

Сравнительный анализ антропологических материалов, в частности, ритуальных практик жертвоприношения, таких, как потлач или Пляска Солнца, позволяет увидеть, как концепции Батая и Жирана опровергают и/или дополняют друг друга.

Психоаналитические источники позволяют применить миметическую теорию Р. Жирара в практических целях, для чего используется *подход, основанный на интерпретации и интеграции* идей Жирара в сферу исследования и терапии ментальных заболеваний.

Художественно-литературные источники предоставляют богатый эмпирический материал для иллюстрации и проверки теоретических построений Батая и Жирара. Изучение этих источников позволяет увидеть, как темы насилия и сакрального находят свое отражение в различных культурных контекстах, для осуществления чего используется *герменевтический метод*.

Таким образом, использование комплексного методологического подхода позволяет провести всесторонний и углубленный анализ концепций насилия и священного у Батая и Жирара, выявить как сходства, так и различия, и поместить идеи авторов в широкий контекст философской и социокультурной мысли.

Основные положения, выносимые на защиту

На основе проведенного исследования на защиту выносятся следующие тезисы:

- В теоретических построениях Ж. Батая и Р. Жирара прослеживается закономерность, заключающаяся в приравнивании насилия и священного, как взаимообусловленных явлений. Оба мыслителя используют словосочетание «сакральное насилие», подчеркивая основополагающую роль насилия в формировании социальных структур и/или индивидуального опыта.

- Как Ж. Батай, так и Р. Жирар, наследуя теории Э. Дюркгейма, выделяют двойственность сакрального, признавая за ним способность одновременно разрушать и созидать. Амбивалентность является ключевой характеристикой сакрального опыта, определяющей его сложность и противоречивость, однако, и Батай, и Жирар акцентируют внимание на

деструктивном, насильственном характере, изначально присущем священному, что выражается в религиозных ритуалах/трансгрессивных практиках.

- Ж. Батай акцентирует индивидуальное переживание сакрального во внутреннем опыте, в то время, как в теории Р. Жирара сакральное рассматривается в контексте социальной функции. Сакральное, согласно мысли Жирара, является механизмом, образующим и регламентирующим общественный порядок, социальные институты, праздники, религиозные обряды, и многое другое. Согласно теории Батая, священное, напротив, имеет имманентный, недифференцированный характер, к такому сакральному можно приблизиться исключительно через индивидуальный опыт трансгрессии.

- Между теориями Батая и Жирара, имеющими отношение к проблематике насилия и сакрального, прослеживается множество точек соприкосновения. Одновременно с этим трактовка таких тем, как христианство, феномен войны и практика потлача – являются концептуально различающимися в теориях авторов. Батай, выступая с критикой христианства, акцентирует внимание на внутреннем опыте и практиках трансгрессии, утратив доступ к которым, христианство также утратило статус священного. Жирар, напротив, рассматривая насилие и сакральное через призму миметического желания и механизма «козла отпущения», утверждает, что христианство является уникальным механизмом преодоления насилия. В интерпретации войны Батай подчеркивает трансгрессивную основу насилия, в то время как Жирар видит в войне проявление миметического кризиса.

- Идеи Ж. Батая с трудом поддаются рецепции в других сферах знания в то время, как миметическая теория Р. Жирара предоставляет богатый спектр возможностей для анализа широкого круга проблем, в число которых входит литературоведение, этика, биология, психология, психиатрия, кинематограф, мифология, реклама, т. н. киберсталкинг и кибермоббинг, и многое другое.

- Несмотря на стремление к универсальности, обе концепции, как Ж. Батая, так и Р. Жирара уязвимы перед критическим анализом. Одним из ключевых аспектов критики является отсутствие эмпирической верификации, что затрудняет подтверждение теоретических положений идей как Жирара, так и Батая. Вопросы релевантности субъективного опыта, предложенного Батаем, также вызывают дискуссии в связи с невозможностью объективной оценки. Специфика миметического желания в теории Жирара представляется спорной ввиду трудностей, возникающих с эмпирической проверкой. Отсутствие верифицируемых данных ставит под сомнение строго научную обоснованность данных теорий.

Научная новизна исследования

Предлагаемое исследование вносит вклад в осмысление фундаментальных категорий насилия и священного в контексте философии XX-XXI века. Данное исследование представляется первой комплексной научной работой, в которой проводится детальный сравнительный анализ насилия и священного в концепциях Ж. Батая и Р. Жирара. Помимо насилия во взаимосвязи со священным, также внимание в работе уделяется роли христианства, войны, ритуальных практик, таких как потlach и Пляска Солнца, что также не было широко исследовано в научных работах до нынешнего момента. Помимо этого, критический анализ теорий Батая и Жирара направлен на выявление возможных противоречий в теориях обоих авторов. Оценивается степень соответствия теорий эмпирическим данным и потенциальная возможность применения концепций как Батая, так и Жирара для анализа конкретных социальных и культурных явлений. В рамках исследования выдвигается гипотеза о возможности практического применения миметической теории Р. Жирара для изучения, интерпретации и терапии ментальных расстройств. Показывается, что механизмы миметического желания и соперничества, описанные Жираром, могут быть

релевантными для анализа формирования симптомов и динамики развития определенных психических состояний.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования обусловлена результатами сравнительного анализа, направленного на выявление сходств и различий в проблематике соотношения насилия и священного в работах Ж. Батая и Р. Жира. В целом, данный анализ способствует углублению понимания мотивации человеческого поведения, связанного с насилием и священным. В частности, в силу междисциплинарного подхода, в котором работали как Батай, так и Жира, сравнение концепций двух авторов представляет широкое тематическое поле, в которое входят такие дисциплины, как философия, антропология, религиоведение, литературоведение. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения феномена насилия и сакрального в различных социокультурных контекстах. Теоретические выводы, полученные в ходе работы, могут послужить основой для разработки новых подходов к анализу ритуальных практик, социальных конфликтов и религиозных верований. Сравнительный анализ концепций Батая и Жира позволяет выявить как общие тенденции, так и принципиальные расхождения в интерпретации взаимосвязи насилия и священного. В рамках историко-философских исследований теоретическая значимость данной работы обусловлена несколькими ключевыми аспектами. Во-первых, результаты исследования способствуют углублению понимания генезиса и эволюции религиозных и социальных институтов через призму насилия в философских дискуссиях XX века. Во-вторых, исследование позволяет критически оценить различные способы философской проблематизации роли насилия в формировании культуры и морали. В-третьих, работа представляет собой вклад в дискуссию о соотношении священного и профанного.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных знаний в области социальной работы, образования и культуры. Понимание механизмов, лежащих в основе насилия и священного, может способствовать разработке эффективных стратегий по предотвращению конфликтов и формированию толерантного отношения к различным культурным и религиозным традициям. Также материалы и результаты данного исследования могут быть практически использованы для подготовки и чтения курсов по истории философии, философии религии, социальной философии, специальных курсов по теории Ж. Батая или спецкурсов по фундаментальной антропологии Р. Жирара. Возможно использовать материалы в сфере психотерапии и психиатрии.

Структура диссертационного исследования

Данное диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, содержащей как первоисточники, так и исследовательские работы. Первая глава посвящена исследованию насилия и сакрального в социально-философских концепциях Ж. Батая. Глава содержит семь параграфов. Вторая глава посвящена исследованию насилия и сакрального в социально-философских концепциях Р. Жирара, включает в себя непосредственный сравнительный анализ идей Жирара с теориями, изложенными Ж. Батаем. Вторая глава также содержит семь параграфов.

Общий объем работы составляет сто семьдесят семь страницы. Список использованной литературы содержит сто двадцать семь наименований.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования изложены в трех научных статьях, которые входят в перечень рецензируемых изданий ВАК. Также результаты были представлены в виде трех докладов, апробированных на научных конференциях, таких как:

«II Мироновские чтения», философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 4 апреля 2023 г, тема доклада: «Концепция заместительной жертвы в религиозно-антропологической философии Рене Жирара»;

«Человек и общество в контексте современности» (Гречковские чтения-2), кафедра социальной философии РУДН, 15 марта 2023 года, тема доклада: «Миметическая теория Рене Жирара в рамках современности»;

«История систем мысли сегодня: философия мелочей», философский факультет РГГУ, 6 апреля 2023 года, тема доклада: «Аспекты маргинального в философии Жоржа Батая»

Основное содержание работы

Во **Введении** к настоящей работе раскрывается актуальность темы диссертационного исследования и степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, указываются методологические основания работы, формулируются цели и задачи исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, описывается новизна исследования, теоретическая и практическая значимость работы.

В **главе 1 Проблематика насилия и священного в философии Жоржа Батая** исследуется тема насилия и сакрального, занимающая центральное место в философской системе Батая. Анализируется то, как Батай переосмысливает категорию священного, отходя от традиционных религиозных интерпретаций и связывая сакральное с опытом трансгрессии и прерывности. Насилие, согласно Батаю, является не просто деструктивной силой, но и способом выхода за пределы рационального порядка, приближения к изначальному, имманентному состоянию бытия.

В параграфе **1.1. Анализ проблематики насилия и священного в ранних трудах Ж. Батая** рассматривается трактовка соотношения насилия и священного как в прозаических текстах Батая, так и в довоенных научных работах. Подробно анализируется доклад, сделанный Батаем в рамках участия в Коллеже социологии, на материале которого показано, что проблематика амбивалентности священного фигурировала уже в ранней концепции Батая. Сакральное для Батая в довоенный период не связано непосредственно с насилием, но имеет те же черты отвращения и ужаса, которыми священное, проистекающее из насилия, будет наделено в более поздних трудах автора. В дальнейшем Батай не отойдет от рассмотрения отношений амбивалентности, но заострит внимание на пагубном, так называемом левом сакральном, которому будут приписываться конструирующие общество свойства.

В параграфе **1. 2. Рассмотрение концепции «священного насилия» в работе «Теория религии» Ж. Батая: природа религиозного опыта** рассматривается процесс антропогенеза, выстроенный в концепции Батая на таких феноменах, как сакральное и насилие. Согласно мысли Батая, человеческое существование проистекает из имманентного-континуального мира, в котором полностью существуют животные, и к которому человек может приобщаться в ходе ритуальных практик. Батай уподобляет сакральное, отождествляемое с имманентностью, насилию, фактически ставя между ними знак равенства, поскольку в животном мире властвует неразличимость насилия, как неконтролируемая стихия. Понимание насилия в теории Батая заключается в преодолении границ, обособляющих индивида, существующего в рамках материального мира, от сферы сакрального. Следовательно, насилие конституирует собой переход от частного, индивидуализированного существования к универсальному, всеобщему бытию. Акты насилия, согласно концепции Батая, позволяют человеку реинтегрироваться в мир сакрального, утраченный в процессе

рационализации, в освоении орудий труда. В ходе эволюции человечества возникают орудие и труд, инструментальная роль которых способствует тому, что первобытный человек начинает существовать в субъектно-объектном мире пользы. Обряды, такие как жертвоприношения, служат механизмом, с помощью которого совершается возврат в мир сакральной имманентности, вещь или субъект насильно изымаются из вещественного мира, тем самым обряд открывает доступ к сфере сакрального, к которой приобщаются участники ритуала. Ритуальное возвращение к сакральному происходит через нарушение установленных социальных норм и табу, что приводит к переживанию трансцендентного опыта. Насилие, таким образом, выступает как средство выхода за пределы вещественной, профанной реальности. Но при этом, согласно мысли Батая, чем более развитым становится человечество, тем дальше оно отходит от истоков сакрального, содержащего в себе как притягательные, так и отталкивающие свойства, стремясь ограничиться только благотворными проявлениями священного.

В параграфе **1. 3. Концептуализация внутреннего опыта через призму насилия и священного в работе Ж. Батая «Эротизм»: эротика как форма нарушения индивидуальных границ** исследуется концепция насилия и священного во взаимосвязи с темой эротизма. Согласно мысли Батая, эротика наряду с насилием является способом разрывания границ дискретного существования, возвратом в мир сакрального, осуществляемом в ходе ритуалов и/или эротических практик. Исследование показывает, что для Батая эротизм, как и жертвоприношения, связан с трансгрессией. В концепции Ж. Батая насилие неразрывно связано с сакральным, которое проявляется как своего рода «проклятие», коренящееся в актах агрессии. Насилие обнаруживает себя в двойственной форме: как непосредственное осуществление насильственного действия и как состояние, возвращающее индивида к первобытному, природному существованию, стирая границы между личностями и окружающим миром. Индивид стремится к

преодолению этих границ, что достигается через трансгрессию в сферах эротизма и религиозных ритуалов. Батай выделяет понятия профанного и сакрального, где ключевым элементом профанного является запрет. Трансгрессия играет решающую роль в снятии этих ограничений, обеспечивая переход из профанного в сакральное. Сакральность насилия обусловлена его двойственной природой: оно одновременно внушает страх и обладает притягательностью, что Батай связывает с причинами нарушения табу. Так запрет на убийство через опыт трансгрессии трансформируется в опыт жертвоприношения. В сакральном контексте насилие подвергается упорядочиванию и организации, однако при этом сохраняет свою опасную, стихийную природу.

В параграфе **1. 4. Интерпретация ритуала потлача в контексте теории насилия и священного: трата как форма сакрализации** анализируется феномен потлача в контексте общей экономики, движущей силой которой является непроизводительная трата. Исследование демонстрирует, что согласно Батаю, потлач – это ритуал, направленный на приобретение власти через растрачивание избытка, интерпретируемый как соревнование в расточительстве. Потлач символизирует отказ от принципа полезности. Насилие возвращает вещь из профанного мира в сакральный, тогда как потлач представляется предельной тратой, финальной точкой которой может быть смерть.

В параграфе **1.5. Феномен войны в теории Ж. Батая** рассматривается проблематика войны в ее взаимосвязи с сакральным и насилием. Согласно мысли Батая, только архаическая война причастна к сакральному, поскольку разыгрывается по определенным правилам, имеющими целью не уничтожение противника, но скорее трату собственных ресурсов. Архаическая война представляется роскошью, что сближает ее с праздником и ритуалом жертвоприношения. По мысли Батая в современных проявлениях война

утратила сакральный характер в силу того, что технологический процесс и все более совершенное оружие не позволяют соприкоснуться с имманентностью, ощутить подлинную близость к смерти. Батай критикует современные формы войны, поскольку те преследуют прагматичные цели, в современных войнах насилие становится средством, осуществляющим свои действия в рациональном мире труда и пользы, что противоположно миру сакральной имманентности.

В параграфе **1. 6. Христианство и десакрализация священного в теории Ж. Батая** проведен анализ роли христианства в концепции насилия и священного в философии Батая. Христианство, согласно мысли Батая, ограничивает трансгрессивные практики с помощью моральных норм и запретов, тем самым, исключает область сакрального. Между тем, в христианстве сохраняются черты, присущие сакральным религиям, выражаемые в мессах, праздниках, причастии. Исследование показывает, какие параллели Батай проводит между христианской мистикой и эротическим опытом. Как в мистическом экстазе, так и в эротическом переживании происходит утрата индивидуальности, слияние с Другим. Батай исследует связь между христианством и эротизмом, показывая, как оба феномена связаны с преодолением границ индивидуального бытия и стремлением к трансцендентности. Батай утверждает, что христианство, несмотря на свою моральную строгость, содержит в себе элементы жертвенности, с которым связаны насилие и сакральное в концепции Батая.

В параграфе **1.7. Критические дискуссии вокруг теории насилия и священного Ж. Батая** рассматривается критическое восприятие и ограниченную эмпирическую применимость философии Батая. Отмечается отрыв теории Батая от практической значимости, что превращает его систему в метафизические изыскания. Исследуется попытка применения теории Батая к ритуалу «Пляска солнца». Указывается расхождение гетерогенного

принципа Батая с гомогенным представлением о космосе в «Пляске солнца». Несмотря на отдельные пересечения в понимании насилия, коллективная природа ритуала противоречит индивидуальной трансгрессии Батая. Делается вывод об ограниченной применимости концепций Батая в антропологии и теологии. Также делается предположение, что рецепция теорий Батая наиболее уместна в литературоведении, особенно в контексте анализа трансгрессивной литературы (Паланик, Буковски и др.). Также упоминается влияние Батая на акселерационизм, в частности, на работы Н. Ланда и Б. Нойса.

Исследование, проведенное в **главе 1** показывает, что Батай разработал радикальную концепцию священного, тесно переплетенную с феноменом насилия. В отличие от традиционного понимания священного как трансцендентной категории, Батай рассматривал сакральное как имманентное проявление нарушения социальных и личных границ, где насилие выступает деструктивным, но необходимым актом высвобождения энергии. Жертвоприношение как ритуализированная форма насилия выступает способом канализации этой энергии, возвращая жертву в состояние недифференцированности, тождественное имманентности животного существования. Этот акт трансгрессии, по Батаю, является фундаментальным способом установления связи с сакральным.

В **главе 2. Соотношение насилия и священного в фундаментальной антропологии Р. Жирара** осуществляется реконструкция и углубленный анализ темы насилия и сакрального в контексте фундаментальной антропологии Жирара. Проводится сопоставительное исследование с концепциями насилия и священного, разработанными Жоржем Батаем.

Исследование показывает, что Жирар, в отличие от Батая, рассматривает насилие не как изначальную и нередуцируемую силу, а как продукт миметического желания. Сакральное, в свою очередь, возникает как

способ контроля и обуздания деструктивного соперничества, возникающего из миметического треугольника. Глава акцентирует внимание на анализе теории жертвоприношения как механизма разрешения социального кризиса, вызванного миметическим соперничеством.

Особое внимание уделяется различению подходов Жирара и Батая к пониманию сакрального. Если Батай видит в сакральном сферу имманентности, то Жирар рассматривает священное как инструмент социального регулирования, возникший в результате гонений на «козлов отпущения». Целью главы является выявление ключевых расхождений и точек соприкосновения в философских построениях Жирара и Батая относительно насилия и сакрального.

В параграфе **2. 1. Миметическая теория Р. Жирара** рассматривается теория мимесиса Жирара и ее связь с концепцией эротизма Жоржа Батая. Жирар утверждает, что человеческое желание формируется под влиянием образца-конкурента, что приводит к конфликтам и социальной дестабилизации. Подчеркивается, что у Жирара желание не всегда направлено на конкретный объект, в отличие от концепции эротического желания у Батая.

Исследование показывает, как миметическая теория сближается с концепцией эротизма Батая через психоаналитическую оптику Лакана, где объект желания приобретает ценность через субъекта-противника. Отмечается влияние гегелевской философии в интерпретации Александра Кожева на Батая и Лакана, в то время как Жирар опирается на литературоведческие исследования. Несмотря на различные методологические подходы, концепции Жирара и Батая обнаруживают близость в понимании природы желания и его формирования.

В параграфе **2.2. Священное насилие как учредительный механизм и ритуальная практика** осуществлен анализ ключевых положений фундаментальной антропологии Р. Жирара, базирующейся на теории миметического желания и закономерно подводящей к учредительному механизму. Жирар предлагает комплексный и последовательный подход к интерпретации религии как фундаментальной основы человеческой культуры, в основе которой лежат насилие и сакральное. Демонстрируется, что сакрализация насилия через жертвоприношение является центральным элементом религиозных практик, выполняющим функцию социального контроля и поддержания порядка. Также исследование показывает, что, согласно теории Жирара, жертвоприношение выполняет функцию защиты социума от имманентного насилия, аккумулирующегося в сфере межличностных интеракций и представляющего угрозу для целостности общины. Ритуал жертвоприношения, таким образом, служит превентивной мерой против эскалации насилия в архаичных сообществах, где отсутствует развитая система правосудия. Ритуальная практика, по мнению Жирара, интегрирована не только в религиозную, но и в повседневную сферу жизни, требуя соблюдения регламентированных норм и табу, направленных на обуздание деструктивных импульсов. Жирар, как и Батай, акцентирует внимание на амбивалентной природе сакрального, которое одновременно обладает деструктивным и благотворным потенциалом, выступая и как насилие, и как средство защиты от насилия. Также в данном разделе были выявлены точки соприкосновения между концепциями Р. Жирара и Ж. Батая, в частности: роль желания в формировании социальных структур, нарративная функция мифов, значимость феномена неразличимости, как источника сакрального насилия.

Также исследование показывает, что задействованный Жираром подход упускает из виду потенциальную внутреннюю ценность жертвоприношения, редуцируя ритуал к утилитарной общественной пользе или катарсическому эффекту, возникающему в результате ритуального

убийства. В противовес этому, Батай возвращает жертвоприношению его самодостаточность и автономную значимость. Жертвоприношение в рамках теории Жирана предстает как функциональный элемент, инструмент достижения определенной цели, в то время как для Батая, особенно в контексте самопожертвования, ценность жертвы заключается в ней самой. Также демонстрируется, что в отличие от концепции Батая, Жирар рассматривает насилие, порожденное миметическим соперничеством, как деструктивную силу, угрожающую коллективной стабильности. Жирар полагает, что насилие требует подчинения или элиминации посредством ритуалов жертвоприношения. Для Жирана ритуал направлен на сокрытие насилия, в то время, как для Батая цель жертвоприношения заключается в деструкции объекта, что позволяет осуществить трансгрессивный переход в мир сакрального. Существенное расхождение между теориями Жирана и Батая заключается в том, что Жирар акцентирует коллективный характер насилия, в то время как у Батая насилие всегда индивидуально.

В параграфе 2.3. Христианство: разрешение проблематики насилия и священного. Упразднение учредительного механизма осуществлен анализ проблематики христианства в связи с сакральным и насилием в концепции Р. Жирана, утверждающего, что в архаических обществах для разрешения кризиса насилия применялся механизм «козла отпущения». Обвинение невинной жертвы в социальных бедах и последующее ее изгнание или умерщвление временно восстанавливало общественный порядок. Христианство, по мнению Жирана, разоблачает этот механизм. В отличие от архаических мифов, скрывающих механизм «козла отпущения», Евангелия эксплицируют невинность жертвы и ложность обвинений. Христианство, таким образом, является религией, разрушающей механизм миметизма, поскольку оно подрывает легитимность насилия и предлагает альтернативный путь, заключающийся в благотворном подражании заведомо недостижимому образцу. Исследование демонстрирует, что христианство в

интерпретации Жирара не является просто одной из многих религиозных систем, а представляет собой откровение истины о человеческой природе и насилии, способное освободить человечество от деструктивных желаний и действий.

Жирар связывает христианство с упразднением учредительного механизма так называемого «козла отпущения», тогда как Батай критически относится к христианской религии, признавая при этом значимость роли христианства. Исследование демонстрирует, что Батай критикует христианство за рационализацию и моральное осуждение насилия, видя в этом отход от изначальной, сакральной имманентности, присущей архаическим культурам, в то время, как для Жирара важным аспектом христианства является возможность выхода из порочного круга миметического желания и насилия.

В параграфе **2. 4. Феномен войны в концепции Р. Жирара. Апокалипсис** был проанализирован концепт войны во взаимосвязи с насилием и священным в теории Р. Жирара. Ключевой тезис Жирара заключается в следующем: насилие, не ограниченное институтом «козла отпущения», утратившим свою сакральную функцию, представляет собой глобальную угрозу, способную привести к реализации гоббсовского сценария «войны всех против всех». Предотвращение подобного апокалиптического исхода возможно лишь при условии отказа человечества от миметического желания и стремления подражать друг другу.

Также исследование показывает эволюцию взглядов Жирара на роль христианства. Если до работы «Завершить Клаузевица» Жирар полагал, что христианство может служить своего рода наблюдательным пунктом, огражденным от деструктивного воздействия миметического соперничества, то впоследствии Жирар приходит к выводу о необходимости мыслить изнутри миметического насилия. Этот пересмотр позиции подчеркивает

сложность и неоднозначность проблемы насилия и его преодоления в концепции Жирара.

Жирар утверждает, что война является следствием миметического желания и последующего кризиса различий, ведущего к насилию как способу разрешения конфликта. Батай, напротив, связывает войну с сакральным, утверждая, что она представляет собой форму жертвоприношения, в которой уничтожение является актом творения.

В параграфе **2.5. Миметическая теория Р. Жирара в разрезе: пример ритуального обмена в практике потлача** было выявлено значение ритуальной практики потлача в рамках теории Жирара. Согласно Жирару, потлач представляет собой форму миметической конкуренции, однако, в отличие от обычного соперничества, основанного на присвоении, в данном случае конкуренция проявляется в демонстративной растрате богатств. Жирар акцентирует внимание на инверсионном характере миметического соперничества в потлаче, где целью становится не накопление, а уничтожение ценностей. Эта интерпретация подчеркивает социальные аспекты ритуала, связанные с установлением иерархии через демонстрацию превосходства в расточительстве. Батай, в свою очередь, анализирует практику потлача, как форму непроизводительных трат, демонстративного потребления, целью которого является утверждение престижа и власти. Для Батая потлач является радикальной тратой. В отличие от практик утилитарного обмена, потлач служит, согласно Батаю, инструментом для достижения и демонстрации социального статуса, в то время, как для Жирара потлач является разновидностью миметического соперничества, направленного на отказ от материальных благ.

В параграфе **2. 6. Междисциплинарные аспекты теории Р. Жирара** в рамках анализа литературных, социально-культурных и научных материалов была продемонстрирована прикладная ценность теории Жирара. В силу мета-

нарративной природы данная концепция охватывает широкий спектр человеческой деятельности. Опираясь на ключевые идеи Жирара, демонстрируются возможности построения универсальной модели, применимой к значительному числу произведений современного искусства, симптоматическим проявлениям психических расстройств, маркетингу, безопасности в интернете, проблематике экстремизма и т.д. Также отмечается, что идеи, предложенные Батаем, не находят такого же широкого спектра применимости, как теоретические построения Жирара.

В параграфе **2. 7. Критическая рецепция фундаментальной антропологии и миметической теории Р. Жирара** был осуществлен анализ критики, направленной на концепцию Жирара. Рассмотрение критической рецепции показало, что антропологические выкладки Жирара, концепция миметического желания, роль первой жертвы в мифологических сюжетах, негативный характер миметизма могут быть поставлены под вопрос в силу невозможности ни доказать их, ни опровергнуть. Критика теории Жирара проистекает из всеобъемлющего характера, что порождает закономерное сомнение в целесообразности сведения многообразия человеческой деятельности к единому миметическому принципу. Подобная универсализация рискует упростить сложную картину социокультурной реальности. Использование единой объяснительной модели для столь разнородных феноменов вызывает сомнения в ее объяснительной силе и способности учитывать контекстуальную специфику каждого конкретного случая. Подобная редукция может игнорировать другие значимые факторы, влияющие на формирование человеческого поведения и социальных институтов. Такие аспекты теории, как роль мимесиса, мифологические корни учредительного насилия и концепция жертвоприношения, уязвимы перед критикой – не в последнюю очередь из-за мета-нарративного характера, приводящего к вольному обращению автора теории с эмпирическими фактами. Данный подход, используемый Жираром,

отличается склонностью к созданию всеобъемлющих интерпретаций, игнорирующих контекстуальные нюансы. Однако, исследование показывает, что миметическая теория Жирара сохраняет значимость и может быть использована при анализе творческой деятельности, а также этических дилемм и проблем, возникающих в контексте индивидуальных и социальных взаимодействий.

Исследование, проведенное в **главе 2** демонстрирует, что, согласно концепции Жирара, насилие и сакральное рассматриваются как взаимосвязанные и взаимообусловленные феномены. Центральным элементом теории Жирара является миметическое желание, представляющее собой фундаментальную характеристику человеческой природы, согласно которой желание не является автономным, а формируется посредством подражания желанию другого индивида, выступающего в роли модели. Миметическое желание, по мнению Жирара, неизбежно приводит к конкуренции за объект желания и, как следствие, к конфликту и насилию. Эта эскалация насилия, если не контролируется, грозит перерасти во всеобщую войну, состояние «войны всех против всех». Для предотвращения подобной катастрофы возникает механизм «козла отпущения», который предполагает перенаправление всеобщего насилия на одного индивида или группу, обвиняемую в возникновении кризиса и подвергаемую коллективному преследованию, зачастую приводящему к насильственной смерти. Этот акт насилия, направленный на «козла отпущения», временно устраняет социальную напряженность и восстанавливает порядок в архаической общине. Жирар утверждает, что именно этот феномен коллективного насилия лежит в основе формирования сакрального. Сакральное, таким образом, предстает как трансцендентализированное насилие, а ритуалы и мифы служат для маскировки его истинной природы, сокрытия связи между архаическими религиями и насилием. В то же время для Батая ритуалы и мифы служат в качестве способа размыкания границ

единичного существования, что возвращает объект/субъект в сферу утраченной имманентности.

В **Заключении** диссертационной работы формулируются основные положения и выводы. В ходе исследования были рассмотрены философские системы обоих авторов, а также детально проанализирована критика теорий Батая и Жирара. Также был проведен анализ связанных с концепциями насилия и священного тем, таких как: христианство, война, потлач, фигурирующих и в теории Батая, и в работах Жирара. Кроме того, была осуществлена попытка обозначить возможности практического применения концепции Жирара в различных сферах знания и культуры. Также было продемонстрировано влияние идей и Батая, и Жирара как на современные философские, социологические, теологические течения, так и на отдельных авторов. Данное диссертационное исследование соотношения насилия и сакрального в философских теориях Жоржа Батая и Рене Жирара показало, что оба мыслителя фактически отождествляют насилие и сакральное. Жирар настаивает на взаимозаменяемости насилия и священного, Батай открыто говорит о сакральном насилии. В теории Жирара сакральное связано с насилием, возникающим из миметического соперничества и утраты различий, что ведет к жертвоприношению и созданию социальных институтов. Батай также связывает основу социальных отношений с ритуальными практиками. Оба автора подчеркивают стремление архаического общества к изгнанию большего насилия с помощью меньшего. Батай связывает насилие с размыванием личностных границ и трансгрессией, Жирар рассматривает насилие в качестве жертвоприношений функционально, как механизм регулирования общественных отношений. Жирар видит возможность сдерживать насилие с помощью ритуальных практик, в то время как Батай отрицает возможность контролировать насилие. Для Жирара сакральное проистекает из учредительного убийства и ритуала жертвенного замещения, направленного вовне, тогда как для Батая

сакральное связано с внутренним опытом и мистической практикой. Батай акцентирует внимание на неинструментальности жертвоприношения, где насилие является самоцелью, в то время как для Жирара сакральное является способом сокрытия насилия. Исследование подчеркивает важность концептов различия и неразличимости в работах обоих авторов. Жирар утверждает, что гармония в обществе достигается за счет сохранения различимости, в то время, как Батай описывает имманентность, возникающую в результате разрушения индивидуального существования. Различия концепций проявляются и в отношении к жертве: у Батая отсутствует идея ее виновности или невиновности, в то время как Жирар подчеркивает невиновность архаических жертв. Исследованы также такие феномены, как война, христианство и потлач, сквозь призму насилия и сакрального в концепциях Ж. Батая и Р. Жирара.

Жирар рассматривает христианство как разоблачение механизма «козла отпущения», в то время как Батай критически оценивает христианскую религию за отказ от самоценного насилия и за профанацию жертвоприношения. В анализе потлача Батай акцентирует внимание на его значимости как анти-потребительской модели, тогда как Жирар фокусируется на социологической и антропологической роли этого ритуала в регуляции насилия. Также оба мыслителя сходятся во мнении о важности мифа в понимании природы насилия и сакрального, при этом Батай видит в мифе легитимацию актов насилия через трансцендентные основания, а Жирар — отражение события убийства первой жертвы. Исследование показывает, что ключевым различием между Батаем и Жираром является их подход к сакральному: Жирар утверждает, что сакральное возникает из насилия, в то время как Батай постулирует изначальную имманентность насилия сакральному. Сопоставление трактовок Жоржа Батая и Рене Жирара позволило увидеть, что насилие и священное представляют собой диалектическую пару, где насилие является как источником сакрального (согласно мысли Батая), так и объектом его контроля (согласно концепции

Жирара). Понимание сакрального у Батая в качестве трансгрессивного опыта, нарушающего границы, контрастирует с акцентом Жирара на сакральном, как на институте, стабилизирующем социальный порядок. Вместе они формируют более полное представление о динамике насилия и священного в человеческой культуре. Исследование показало, что и Жирар, и Батай признают связь между сакральным и насилием, при этом интерпретируют ее различными способами. Также ключевое различие в подходах Батая и Жирара отмечается в их оценке сакрального насилия. Батай видит в нем путь к трансцендентности и освобождению, а Жирар – угрозу социальному порядку. Однако, несмотря на противоположные выводы, оба мыслителя признают центральную роль насилия в формировании религиозных и социальных институтов. Сопоставление и анализ идей Батая и Жирара (и возможный синтез) открывает новые перспективы для понимания динамики насилия и сакрального в современном мире.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук ВАК

1. Скибина В.В. Аспекты маргинального в философии Жоржа Батая // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 9А. С. 86-91. 1 п.л.
2. Скибина В.В. Интерпретация насилия через практику сакрального в антропологической концепции Рене Жирара // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 4. С. 44–58. 1 п.л.
3. Скибина В. В. Насилие и священное в теории Рене Жирара: современные аспекты. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Философия». 2024. № 1. С. 87-90. 1 п.л.